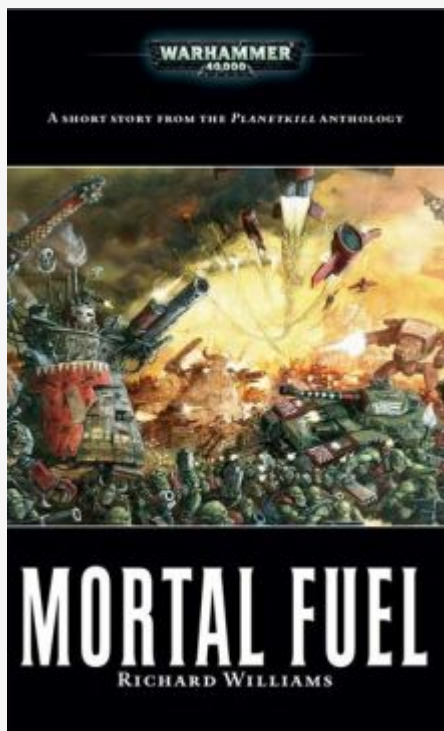

Живое топливо / Mortal Fuel (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Живое топливо / Mortal Fuel (рассказ)

Автор	Ричард Вильямс / Richard Williams
Переводчик	Akmir
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Гибель планет / Planetkill
Следующая книга	Безжалостный / Relentless
Год издания	2008
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

ПАТРИАРХ наблюдал, как вошел молодой человек по имени Асфар. На секунду он остановился на пороге; патриарх видел, что он быстро оценивает обстановку. Этот юноша не был легкомысленным и неосторожным. «Хорошо, хорошо, – подумал патриарх. – Мы сделали правильный выбор». Он жестом пригласил юношу сесть у очага. Асфар сел, почтительно поклонившись. Патриарх улыбнулся, заметив,

что молодого человека нельзя упрекнуть и в слабости веры. Когда Асфар поднял взгляд, пламя очага отразилось в его глазах. *«Да, – подумал патриарх. – У него хватит решимости. Но прежде чем он будет готов, он должен понять, почему».*

– Когда наши предки впервые явились сюда, – начал патриарх, – они увидели этот мир из космоса и называли его Бахани, что значит, «Лазурный». Ибо когда они явились сюда, пустыни были океанами, ветра были мягкими и теплыми, а земля приносила множество плодов и зерна. Наш народ думал, что этот мир – щедрый дар Императора, и помогал повелителям – имперцам строить их башни и заводы. Мы верно служили им, не зная, что они закроют ядовитыми тучами наше небо, осушат моря и превратят воздух в дым.

Сейчас мы едим лишь то, что привозят с других планет. Все, что мы производим, у нас отнимают. Они украли у нас наш мир, шаг за шагом, забирая одну партию руды за другой, и мы помогали им разрушать его. Это грех нашего народа, грех, за который ты должен стать искупительной жертвой. Может быть, тогда Император снова обратит свой взор на нас, и дарует нашему народу жизнь, даже если этот мир умрет.

Готов ли ты сделать это? Готов ли стать одним из мечей нашего искупления?

– Всей душой. Всей жизнью, – поклялся Асфар.

– Тогда вот твой путь...

МИЧМАН Марчер шурился от резкого ветра. Ветер дул очень сильный, сильнее, чем ожидал кто-либо из отряда, высадившегося с «Безжалостного». Прошло лишь несколько минут с тех пор, как транспорт приземлился и открыл воздушный шлюз, но за это время ветер усилился до настоящей бури. Они приземлились у самой окраины одного из городов западного континента Бахани, на вершине горной гряды, с которой были видны ряды строений на равнине внизу. Если его сдует ветром со скалы, это будет слишком быстрый конец его карьеры. Марчер с усилием сделал еще один к шпилью управления впереди, но споткнулся, упал, и силой ветра его оттащило на несколько шагов назад.

– Задница Императора! – выругался он, и сплюнул песок и мелкие камешки, попавшие ему в рот.

В его ухе раздался треск вокс-наушника, но он не мог расслышать, что говорят. Наверное, лейтенант Роше, сидевший сейчас в безопасности на борту транспорта. Марчер знал, что он должен уважать своих начальников, но этот всячески старался не подвергать свою жизнь никакому риску, если только мог избежать его. Совсем не то поведение, какого Марчер ожидал от офицера. Мичман, поднявшись, сел, вглядываясь в штормовую мглу. Ему пришлось отвернуться. Вокруг нависали тени зданий, огромных длинных строений, направляющих пыль так, что она летела в него со всех сторон. Но вдруг в одной стороне мелькнуло движение. Человек, плотно укутавшийся в плащ, спешил к нему на помощь. Он помог Марчеру встать на ноги и повел его к подветренной стороне одного из зданий. Марчер попытался стряхнуть часть пыли со своей формы. Человек убрал ткань, закрывавшую его лицо. Он был жителем Бахани, но носил имперские татуировки. Один из старших рабочих, вероятно, ему пообещали место на борту транспорта в отправлявшемся конвое, в обмен на его верность.

При эвакуации имущества Империи с планеты возникла серьезная напряженность между представителями Администратума и миллионами законтрактованных рабочих, которых Империя оставлял на Бахани. Это означало конец выплаты десятины. Люди больше не должны будут трудиться до

изнеможения на огромных перерабатывающих заводах или на кораблях-испарителях, испарявших морскую воду, чтобы получить минералы, которые она содержит. Они будут свободны, по крайней мере, насколько может быть свободен человек в этой полной скорби галактике. Но эта свобода более чем что-либо была свободой умереть голодной смертью. Вся промышленность на Бахани работала на добычу сырья, которое было нужно другим мирам, и ради этого Администратум и его законтрактованные рабочие тысячами систематически испаряли моря и терзали землю. Сейчас Империя уходила и забирала с собой все, что представляло ценность; и рабочие лишь недавно поняли, что они больше не нужны Империи. Начались протесты, беспорядки, даже убийства.

- Штормы здесь вдоль берега очень сильны, но никогда не длятся долго, - сказал рабочий. - Слышишь, он уже затихает.

- Вдоль берега? - удивленно спросил Марчер. - Мы на берегу? Я не видел океана, когда мы приземлялись.

- Сейчас берег - лишь название. Здесь уже давно нет океана. Смотри туда, сейчас ты увидишь.

Шторм уже почти прекратился. Марчер посмотрел со скалы на город внизу, и увидел, что это совсем не город. По крайней мере, не обычный город, со зданиями и жителями. Те конструкции, что он видел во время приземления, оказались кораблями. Огромные корабли-фабрики, древние и выпотрошенные, их корпуса были покрыты ржавчиной. Ряд за рядом, эти корабли неподвижно лежали на соляной равнине.

- Мой дед, - продолжал рабочий, - говорил, что это была самая глубокая часть Великого Западного Моря. Вот почему все корабли-испарители пригнали сюда. Чтобы испарить его окончательно.

Эти горные утесы, эти холмы, были когда-то островами, а еще раньше горами глубоко на дне моря. Теперь в это было трудно поверить.

В вокс-наушнике снова раздался треск, отвлекая Марчера от зрелища. Рабочий повел его в шпиль управления. Когда Марчер вошел в здание, он был поражен обрушившимся на него шумом. Пол верхнего этажа огромной спиралью поднимался до самого верха. И повсюду здесь были люди, в основном рабочие. Иногда тут и там попадались чиновники Администратума или Муниторума, заметные по их униформе: они направляли, кричали, отдавали приказы, требовали от рабочих что-то принести или унести, погрузить или убрать. Как только ревизор отходил от оборудования, оно немедленно разбиралось, упаковывалось в ящики, грузилось на тележки и вывозилось вниз по внешнему краю спирали.

Рабочий указал Марчеру на высокопоставленного чиновника. Губернатор-адепт Кейзен шагал вдоль внутреннего края спирали, за ним следовал ряд людей и сервиторов.

- Забрать это. Готово, - Кейзен отдавал приказы со скоростью автопушки. - Нет, не задерживать этот список. Я уже утвердил. Нет, не это. Это приемлемо. Здесь ошибка в расчетах, переделать...

- Губернатор Кейзен! - закричал Марчер, ускоряя шаг, чтобы догнать губернатора и его свиту.

- Это нормально. Уменьшить список наполовину, он всегда завышает оценки. Выполнять. Выполнять. Вы кто такой?

- Я мичман Мар...

- Вы пришли за своим грузом. Следуйте за мной. Продолжать работу, продолжать работу!

Губернатор Кейзен зашагал еще быстрее, направляясь вниз по спирали. Марчеру пришлось забыть о приличиях и перейти на бег, чтобы не отстать от него.

- Мой лейтенант передает вам свои... - начал Марчер.

- Я знаю, вы на флоте строго придерживаетесь формальностей, но сейчас я руковожу последней стадией эвакуации с этой планеты. Я - центр, ядро, мозг всей этой операции. Поэтому пропустим формальности, ибо у меня нет времени, нет времени!

- Да, губернатор.

- Сюда, - сказал Кейзен, подходя к краю ямы. - Вот ваш груз.

Марчер посмотрел вниз. На него уставилось море человеческих лиц.

- Подпишите это, - Кейзен сунул инфопланшет в руку Марчера.

- Я думаю, лейтенант должен...

- Нет времени, нет времени! Подписывайте.

Марчер подписал. Кейзен забрал инфопланшет, оторвал верхний лист и передал Марчеру.

- Они ваши. Забирайте.

Марчер прочел то, что подписал. Это было разрешение на вербовку. Люди в яме внизу освобождались от службы Администратуму и переходили на службу во флот. Они должны были служить в рабочих командах на самых нижних палубах «Безжалостного». Условия труда были тяжелыми, смертность высокой, этим людям предстояло стать живым топливом, которое пожирал «Безжалостный». И они вызвались добровольцами. Им казалось, что лучше сгинуть в недрах военного корабля Имперского Флота, чем остаться на Бахани, когда Империя уйдет.

- Триста человек, губернатор?

- Триста пятьдесят семь. Больше, чем мы ожидали. Мужчины, женщины, примерно поровну, в запросе вашего капитана не уточнено.

- Запрос был от нашего старшего офицера, командера Варда. Наш капитан умер несколько месяцев назад.

- И до сих пор не назначили нового? Да, во флоте небрежно относятся к кадровым вопросам, я всегда говорил это. Неприемлемо с точки зрения эффективного управления, совершенно неприемлемо.

Один из сервиторов, со встроенным в голову вокс-передатчиком, издал звуковой сигнал. Его глаза закатились, и рот открылся, передавая сообщение:

- Губернатор, это служба безопасности. Мы атакованы. Толпы местных собираются у главных ворот. Одна машина прорвалась через южный периметр и направляется прямо к шпилью управления.

- К шпилью управления? - Кейзен повысил голос, - Я в шпилье управления! Вызвать резервные части! Пусть все охраняют вход...

Марчер наблюдал, как Кейзен продолжал отдавать приказы бесстрастному сервитору, который послушно передавал их офицерам службы безопасности. Однако Марчер заметил то, что упустил из виду

губернатор: все местные рабочие вокруг начали разбегаться. Но они бежали не от входа в шпиль, а, казалось, стремились убежать подальше от губернатора. Марчер услышал шум снаружи, рев мотора, становившийся все ближе и ближе. *«Они бегут не к входу, – понял мичман, – они направляются прямо к...»*

Машина, тяжелый погрузчик, защищенный металлическими плитами, приваренными на корпус, как броня, врезался в стену шпиля и пробил ее. Марчер успел схватить губернатора и убрать его с дороги, погрузчик со скрежетом остановился, засыпанный обломками.

В сумрак шпиля хлынул солнечный свет, а следом через пролом ворвались баханийские боевики. Один из них взобрался на кабину погрузчика и поднял автоган, целясь в губернаторских сервиторов, в смятении суевившихся вокруг.

– Я не могу допустить этого, – растерянно произнес Кейзен. – Я не могу позволить им сорвать операцию...

Его прервали выстрелы. Рядом рухнул сервитор, его голова превратилась в месиво из крови и костей. Марчер выхватил свой флотский пистолет и выстрелил в ответ. Голова боевика дернулась набок, и он упал. Послышались выстрелы сверху – охранники службы безопасности у входа поняли, что произошло, и стали перебрасывать силы сюда. Баханийские боевики, оказавшись под огнем с верхних этажей, пытались найти укрытия, отстреливаясь. Марчер оттащил Кейзена подальше от перестрелки, к краю ямы с «живым топливом». Люди в яме слышали выстрелы и в ужасе кричали и плакали, боясь за свои жизни.

Один из баханийцев увидел их движение и присел, готовясь метнуть гранату. Выстрел откуда-то сверху попал в него. Слишком поздно. Марчер увидел, что граната летит прямо к нему. Времени бежать не было; его разум застыл, но тело двигалось. Он выхватил инфопланшет у Кейзена и, размахнувшись, отбил им гранату. Она отлетела обратно к пролому и с тяжелым грохотом взорвалась. Только тогда разум Марчера включился снова, и мичман понял, какую глупость сделал. Этот удар мог взорвать гранату прямо перед его носом.

– Отлично, мичман, – Кейзен потянул Марчера обратно в укрытие. – Вы защитили свой груз.

Кейзен забрал инфопланшет у Марчера и посмотрел в него.

– Я бы на вашем месте все-таки проверил их, потому что, мне кажется, ваш документ более не действителен.

МОЛОДОЙ баханиец по имени Асфар стиснул зубы, когда грузовая ракета преодолевала гравитацию планеты, и давление, будто прессом, сжало его тело. Хотя он чувствовал себя так, словно его сейчас раздавит, он не боялся. Его предупредили, что так будет. Предупредили, чего следует ожидать. Он не боялся, когда над ним захлопнулась крышка грузового контейнера. Он не боялся даже, когда его привели к патриарху, который объяснил, что за миссия ему выпала. Патриарх назвал его одним из баханийских звездных воинов; тем, кто искупит грехи всего народа Бахани в глаза Императора, наказав Его ложных слуг. Асфар знал, что эти имперцы пришли на Бахани с именем Императора на устах, но потом они осквернили Его дар.

Баханийцы были слепы, сказал патриарх, но теперь их глаза открылись. Этот последний груз руды станет орудием гнева Императора, и Асфар будет Его вестником. Тогда, когда их миссия будет

завершена, Император направит их на путь домой, как героев.

Они избрали только лучших, так сказал патриарх. Асфар был лучшим в своем классе, самым умным, самым достойным, самым благочестивым. Не было нескромности в том, чтобы сказать это; он радовался талантам, которые даровал ему Император. И, когда грузовая ракета содрогалась от перегрузки, угрожая развалиться, он заставил себя разжать зубы и начал молиться. Он не станет бояться.

«БЕЗЖАЛОСТНЫЙ», крейсер типа «Лунный», военный корабль флота Божественного Императора, неподвижно висел на орбите, пока имперская эвакуация с Бахани продолжалась. От тяжелого носа, защищенного броней многометровой толщины, до мощных двигателей на корме, корабль был более восьми километров в длину и более мили в высоту. Каждая зубчатая стена, каждая башня, украшавшие его корпус, были уникальны, их восстанавливали или заменяли бесчисленное множество раз за столетия службы корабля. Каждое орудие и торпедный аппарат, составлявшие его батареи, имели собственное имя и отдельные орудийные команды, единственной целью которых было их обслуживание.

Человек, командовавший сейчас этими орудиями, старший офицер Вард, сидел в своем кабинете – одной из кают, отведенных под его личные апартаменты. Кабинет был небольшим и казался еще более тесным из-за трофеев, висевших на каждой стене. Переборки каюты были покрыты роскошными мехами; над входом висели ветвистые бритвенно-острые рога; почти все поверхности были заняты головами мертвых животных и ксеносов. Каждому из этих существ в свое время не повезло оказаться на пути «Безжалостного».

Конечно, не все эти трофеи добыл он лично. Нет, это была традиция, которой следовал каждый старший офицер крейсера, пополняя коллекцию уже несколько поколений. Вард тоже пополнил ее своими избранными экспонатами: череп стегадона, кресло, сделанное из панциря драконьей черепахи, и рука ксеноса-инсектоида (голова была слишком уродливой, чтобы выставлять ее). Коллекция стала выглядеть очень внушительно, и вызвала глубокое чувство преемственности: она хранила память о тех великих людях, которые занимали пост старшего офицера до него.

Именно этого чувства он искал сейчас. Он принес с собой рапорты вахтенных офицеров, чтобы прочитать их, но они до сих пор лежали нетронутыми стопкой на столе. Вард смотрел на чучело орла с распростертыми крыльями, и размышлял об амбициях своего заместителя лейтенант-командера Гвира. После того, как старый капитан умер столь несчастливym образом, старший офицер и его заместитель пришли к соглашению, что было бы не слишком разумно сейчас же поставить в известность об этом адмиралов Боевого Флота сектора Бетесба на Эмкоре. Старый капитан был так любим офицерами и командой, и его смерть была настолько внезапна, рассудили они, что быстрая замена его новым капитаном, незнакомым с жизнью и традициями на «Безжалостном», может непоправимо подорвать моральный дух экипажа. Поэтому они решили задержать официальное сообщение о смерти капитана, насколько возможно, и обязанности командира корабля принял Вард.

В прошлую вахту, однако, Гвир внезапно спросил, получено ли на это подтверждение от командования сектора. Вард сказал, что нет, и после секундной паузы Гвир оставил эту тему. Но эта пауза говорила о многом. Вард получил сведения от своих информаторов на верхних палубах, и они подтвердили его подозрения. Его власть ставилась под сомнение; пока это были лишь случайные шутки, или насмешливый тон в высказываниях, не более того. Но Вард знал, насколько быстро такие разговоры могут принять серьезный оборот. Возможно, когда-то, в годы славы боевого флота Бетесды, офицеры «Безжалостного» служили самоотверженно, из чувства гордости и преданности Императору. Но сейчас, казалось, их мотивировали только личные выгоды и перспективы продвижения по службе. Будучи

старшим офицером, Вард значительную часть времени уделял тому, чтобы офицеры исполняли свои обязанности должным образом, но с тех пор, как он принял на себя командование кораблем, ему пришлось поручить это Гвиру. Возможно, не стоило ему так доверять.

Сейчас Вард жалел о решении задержать сообщение о смерти старого капитана. Он понимал, что им вряд ли прислали бы чужого капитана, скорее, командование утвердило бы этот пост за ним. Хотя повышение до должности командира такого корабля, как «Безжалостный», было большим скачком в карьере, кто лучше него подходил на этот пост? И когда он будет утвержден в звании капитана, его офицерам придется вновь отнестись к службе со всей серьезностью.

А сейчас они слишком обленились и распустились, и позволяют себе лишнее на его счет. Они не считают, что он подходит на пост капитана. Надо напомнить им об их месте и о власти, которой обладает он над каждым из них. Нужен пример. Такой, который вернет ему власть над офицерами, и не укрепит оппозицию. Кто-то, кого легко заменить.

Вард взял со стола стопку рапортов и начал их проглядывать. Один из них еще раньше привлек его внимание. Вот. Доклад об инциденте на поверхности некоего мичмана Марчера...

- ...ЗА ГЕРОИЗМ перед лицом врага, проявленный мичманом Дэлом Хенриком Марчером, и засвидетельствованный губернатором Кейзеном, ему пожаловано звание младшего лейтенанта, со всеми обязанностями и привилегиями.

Эти слова все еще гордо звучали в голове Марчера, когда он стоял на своем новом посту на командной палубе. Он был назначен в «Империя Ординатус», и находился совсем недалеко от поста, где сидел внушительного вида мастер артиллерии, окруженный сервиторами, каждый из них был соединен с батареей терминалов, на которые выходили данные о готовности торпедных аппаратов и авиагруппы корабля. В бою этот пост оглашался бы какофонией шума. Но сейчас здесь было тихо. Даже тише, чем обычно. Скоро должна была начаться официальная церемония.

Марчер посмотрел вверх, на капитанский мостик, образующий арку над командной палубой. Он увидел наверху старшего офицера, спокойно стоявшего на центральном возвышении, и рядом с ним губернатора Кейзена, на этот раз не сопровождаемого свитой. Они готовились уничтожить мир.

Тишину в артиллерийском посту нарушил треск вокс-передатчика мастера артиллерии. Он слегка повернул голову, чтобы лучше слышать, и подозвал Марчера.

- Коммандер Вард требует это, - сказал мастер артиллерии, передавая ему инфопланшет. - Отнесите ему.

Марчер застыл.

- Сейчас, сэр? - спросил он. Беспокоить командира сейчас, когда церемония вот- вот начнется?

- Конечно сейчас. Выполняйте, - мастер артиллерии отвернулся к своим экранам.

Марчер поднялся на мостик к центральному возвышению настолько быстро, насколько позволяли приличия. Его сердце стучало от волнения, когда он подошел к старшему офицеру, занятому беседой с губернатором. На секунду Марчер замер, не зная, можно ли ему прервать их, но старший офицер повернулся и заметил его.

- Спасибо, младший лейтенант, - сказал он, взяв инфопланшет. - Губернатор, думаю, вы уже знакомы с нашим новым офицером.

- Да, конечно, - сказал Кейзен, скрывая раздражение от того, что их беседу прервали. - Поздравляю, - произнес он, пытаясь придумать, что бы еще сказать. - Я уверен, Боевой Флот будет вами гордиться.

- Да, сэр, - ответил Марчер. - Я непременно намерен этого добиться, губернатор, сэр.

Губернатор посмотрел на него, и Марчер понял, что ответил слишком неосторожно. Он почувствовал, как все присутствующие на мостике обратили свои взгляды к нему: комиссар Бедроссиан, сидевший рядом с капитанским креслом; старший армсмен Викерс, хладнокровно стоявший в положении вольно, офицеры мостика за своими консолями перед возвышением. Одним из них был лейтенант Роше, он даже наполовину обернулся, чтобы посмотреть. Марчер почувствовал, как кровь прилила к лицу, но усилием воли заставил себя успокоиться. Он больше не мальчишка-мичман, он офицер, и должен сохранять хладнокровие, принимая последствия своих действий.

- Хорошо сказано, младший лейтенант Марчер, - заявил старший офицер. - Ну что ж, губернатор, можем начинать?

Губернатор кивнул, и Марчер, облегченно вздохнув, уже собирался уйти.

- Младший лейтенант, - сказал старший офицер, возвращая ему инфопланшет. - Я разберусь с этим, когда мы закончим здесь. Вы тоже можете подождать и понаблюдать за церемонией. В конце концов, это историческое событие. Не так ли, губернатор?

Губернатор снова кивнул, и они со старшим офицером заняли места на возвышении.

- Я, губернатор Хорсл Кейзен, от имени Адептус Терра, настоящим постановляю все десятинные обязательства этого мира, обозначенного как 129 Тай Д, и известного как Бахани, считать недействительными, и все долги аннулированными, и объявляю этот мир *orbis cassi* - более не представляющим ценности.

- Я, командер Томиас Вард, старший офицер боевого корабля «Безжалостный» флота Императора, от имени командования Боевого Флота сектора Бетесба, настоящим объявляю этот мир *orbis non contegnum*. Мы вверяем защиту этого мира его народу. Да останутся они сильными и верными, служа Ему в этой новой эре.

Марчер наблюдал, как командер Вард спустился с возвышения, подойдя к офицеру вокс-связи, который посмотрел на него, ожидая подтверждения приказа.

- Начинайте.

Связист нажал единственную кнопку. Мгновенно сообщение было передано с его поста в узел связи командной палубы, а оттуда, сквозь космос, транслировано к своей цели: одному из орбитальных маяков Бахани. В ту же секунду, маяк, получив сообщение, обработал его и передал на другие такие же маяки. Само сообщение было сложным, понадобилось несколько дней, чтобы подготовить необходимые коды, пароли и авторизации, но суть его была проста:

«Вы более не часть Имперума».

Планета будет вычеркнута из огромных томов Администратума; если ее атакуют, Империиум не услышит ее призывов о помощи. Торговые и транспортные маршруты будут переопределены, сюда больше не

станут летать торговые флоты, ранее доставлявшие на Бахани продовольствие.

Двенадцать миллионов жителей Бахани, законтрактованные рабочие, недостаточно ценные, чтобы эвакуировать их, еще не знали этого, но их участь уже была предрешена. Их машины выйдут из строя, и они будут замерзать по ночам и страдать от жары днем. Запасы продовольствия подойдут к концу, и неизбежно начнутся схватки и убийства за те немногие участки земли, где еще можно что-то вырастить. Численность населения начнет неуклонно уменьшаться, цивилизация, которую они создали, угаснет, и немногие выжившие станут жертвами разбойничьих нападений ксеносов и монстров, таившихся во тьме.

На мостике «Безжалостного» вокс-связист доложил командеру Варду, что сообщение отправлено и получено.

– Отлично, – сказал Вард, повернувшись к Кейзену. – Теперь, когда все сделано, губернатор, не желаете ли пообедать с нами, прежде чем вернетесь на свой корабль? У меня изрядно разыгрался аппетит...

ДВЕНАДЦАТЬ часов спустя имперский конвой покинул орбиту, навсегда оставляя Бахани. В центре конвоя шла «Глориана Вэнс», лайнер типа «Барбакан», на ее борту располагались чиновники Администратума и то ценное имущество и оборудование, которое сочли нужным эвакуировать. Ее окружали «Шпора», «Иллис» и «Оникс», фрегаты типа «Меч», сопровождавшие конвой. За ними следовали три десятка грузовых барж, везущих последний груз обработанной руды с Бахани. Во главе конвоя, затмевая своими размерами меньшие корабли, величественно двигался крейсер «Безжалостный».

Со своего поста на командной палубе Марчер смотрел, как планета отдаляется, исчезая вдали. Как изменилось его положение с тех пор, как они прибыли сюда. С немалым чувством самодовольства он подумал о том, как быстро он продвинулся по службе, и теперь, когда его способности заметил старший офицер, его карьера успешно продолжится.

Асфар, сидя в грузовом контейнере в темном трюме баржи, обозначенной как «Терминус-3», почувствовал, как судно изменило курс, но не придал этому значения. Он верил в то, что скоро увидит свой дом.

Издаലെка, во тьме космоса, за конвоем наблюдали другие глаза. Те несчастные души, что покинуты на планете, могут подождать, но это добыча, которую нельзя упустить. Прозвучала команда на нечеловеческом языке, и часть тьмы пришла в движение, следуя за флотом людей.

ПЕРВЫЙ ПРЫЖОК этого путешествия прошел благополучно, хотя навигаторам «Безжалостного» он казался мучительно медленным. Каждый раз, когда они обнаруживали благоприятное течение варпа, которое в обычных условиях значительно ускорило бы полет, им приходилось поворачивать и задерживаться, чтобы позволить отстающим грузовым баржам догнать крейсер. Но благодаря тяжкому труду навигаторов, когда флот вернулся в реальное пространство, все корабли были невредимы, и вышли из варпа, сохранив строй. Позволив варп-двигателям перезарядиться, командер Вард официально передал защиту конвоя лейтенанту Зиту, командиру фрегата «Шпора». Конвой ушел в прыжок; «Безжалостный» был, наконец, свободен.

СЕРДЦЕ Асфара бешено колотилось, и кровь стучала в ушах. Сейчас он боялся. Он вцепился в борта контейнера, чтобы убедиться, что они по-прежнему из твердого металла. Он мог поклясться, что во время последнего прыжка они текли и покрывались рябью. Он слышал о варп-прыжках; лучшие ученики в его классе награждались привилегией поговорить с одним из торговцев, путешествовавших среди звезд. Большую часть из того, что торговец рассказал о варп-прыжках, Асфар считал тогда выдумкой, рассказанной, чтобы произвести впечатление на детей, но все это оказалось правдой. То, что он видел и слышал во время полета в варпе, было само по себе ужасно, а еще его трясло и бросало в его контейнере, как игральную кость в стакане. Он еще раз проверил свой скафандр и шлем, и возблагодарил Императора, когда снова не нашел ни трещин, ни разрывов. В трюмах грузовых барж не поддерживалась атмосфера, пригодная для дыхания. Без скафандра и баллонов с воздухом Асфар не выжил бы здесь.

Воздух в очередном баллоне уже подходил к концу, несомненно, он дышал слишком часто. Придется экономить воздух, иначе он задохнется здесь. Он взял еще один баллон и собирался подключить его, когда заметил индикатор, показывающий, что баллон пуст. Но Асфар не использовал этот баллон, он был уверен в этом, он очень аккуратно откладывал пустые баллоны отдельно. Он перевернул баллон; может быть, индикатор сломан? Нет, вот причина: трещина в шве. Весь воздух постепенно вышел из баллона. Сердце Асфара снова начало биться чаще. Он не сможет больше оставаться в этом контейнере. Ему придется выйти в отсеки корабля.

ХОТЯ повышение Марчера оставалось неподтвержденным, пока командование Боевого Флота не утвердит его, он получил все привилегии, связанные с офицерским званием. Последним из них было предписание стюарду кают-компании для младших офицеров разрешить Марчеру там обедать. Марчер почувствовал трепет, когда вошел в кают-компанию. Он бывал здесь и раньше, но лишь доставляя сообщения или выполняя какие-либо поручения. Никогда у него не было возможности по-настоящему оценить кают-компанию. Никогда раньше он не входил сюда как равный. Теперь он свободно мог отдыхать здесь после вахты, сидеть в глубоких, украшенных бронзой креслах, или проводить вечер в баре, беседуя с другими офицерами. Это так отличалось от обедов в столовой в обществе легкомысленных мичманов.

Сейчас была ночная вахта, и в кают-компании было почти пусто. Марчер узнал лейтенанта Роше, сидевшего в кресле и погруженного в чтение, и нескольких младших лейтенантов. *«Удивительно»*, – подумал Марчер. Еще недавно его могли выгнать отсюда, если он пришел не по службе. Сейчас же здесь к нему обращались «сэр».

Стюард официально приветствовал его, и принес документы, которые Марчер должен был подписать. По крайней мере, он не был смущен тем, как теперь здесь к нему относились. *«Так и должно быть»*, – подумал Марчер. – *«Так и подобает вести себя офицеру»*. Когда бумаги были подписаны, стюард предложил ему первый напиток, который Марчер охотно принял. Воодушевленный чувством принадлежности к элите, Марчер заказал еще напиток и велел послать его лейтенанту Роше. Официант отнес напиток, вежливо попросив Роше оторваться от чтения. Роше поднял глаза, его взгляд скользнул по Марчеру.

Марчер поднял стакан в насмешливом приветствии, и, удовлетворенный, отвернулся к бару. Официант вернулся и торопливо прошептал что-то стюарду, стакан остался нетронутым.

– Боюсь, джентльмен отказался от вашего угощения, сэр.

- Что? - Марчер обернулся, но Роше уже уходил из кают-компаний. Другие младшие лейтенанты увидели, что он уходит, и, узнав Марчера, тоже вышли.

- Не желаете ли выпить его сами, сэр? - спросил стюард с такой вежливостью, что его тон казался снисходительным.

- Нет, - поморщился Марчер, пытаясь сдержать вспыхнувшую внутри злость и смущение. - Нет, спасибо.

- Я выпью, - произнес голос позади него.

Это был старший армсмен Викерс. Марчер кивнул, и Викерс, взяв стакан своей большой рукой, отпил глоток.

- Мои поздравления, мистер Марчер.

- Спасибо, мистер Викерс.

Марчер даже не знал, что старшему армсмену позволено заходить в кают-компанию для младших офицеров. Формально он не был офицером. Среди мичманов даже ходили слухи, что Викерс впервые попал на крейсер, будучи принудительно завербован в рабочую команду, трудившуюся на нижних палубах. Как он сумел подняться из этого ада до своего нынешнего поста, было предметов множества предположений и догадок, и некоторых невероятных историй. Каково бы ни было его положение сейчас, глядя на множество шрамов, покрывавших лицо Викерса, Марчер сказал себе, что не будет тем, кто попросит старшину покинуть кают-компанию.

- Неплохое вино, - сказал Викерс, указывая на стакан.

- Да, - Марчер едва не сказал «сэр».

- Не такое хорошее, как вина в офицерской кают-компаний, но тоже неплохое. Когда вы попадете туда, мистер Марчер, я покажу вам их ассортимент.

- Да... - Марчер немного ободрился. - Это было бы очень любезно с вашей стороны, мистер Викерс.

Старшина задумчиво покачал вино в стакане.

- Мистер Марчер, позвольте дать вам совет. Ваши новые сослуживцы... Вы не сможете завоевать их расположение. Не стоит даже обращать на них внимание. Они просто пережитки, их карьера на этом и закончится, у них нет и половины ваших способностей, и уж точно нет таких перспектив, как у вас. Не стоит пытаться с ними подружиться, лучше постарайтесь их затмить. Превзойдите их, и те, чье мнение действительно важно, не обойдут вас вниманием.

- Спасибо, мистер Викерс, - ответил Марчер, удивленный и польщенный таким вниманием.

Викерс кивнул, допил вино и ушел. Все знали, что командир армсменов - любимчик старшего офицера. Марчера снова охватило радостное волнение; его ждет воистину блестящее будущее, если сам командер Вард благоволит ему.

- ПОДТВЕРДИТЬ источник сообщения! - приказал Вард, не в силах скрыть раздражение в своем голосе.

- Если астропат ошибся, я ему голову оторву!

- Храм Телепатика подтверждает, сэр, - ответил вокс- связист. - Код сообщения верный - уровень Оптимус.

Вард тихо выругался. Он не имел права игнорировать сигнал о помощи уровня Оптимус; даже малейшее промедление выглядело бы подозрительно.

- Свяжитесь с навигаторами, дайте им координаты.

- Уже сделано, сэр.

«Этот связист излишне самонадеян», - подумал Вард.

- Тогда передайте им вот что, лейтенант. Самый полный ход!

СТОЛ снова вздрогнул, и губернатор Кейзен схватился за стопки инфопланшетов, чтобы не позволить им упасть со стола.

- Свяжитесь с мостиком, - приказал он. - Выясните, что здесь, к черту, происходит!

Один из его слуг побежал исполнять приказ, другие в страхе вздрогнули, не только боясь гнева губернатора, но и слыша шум боя. Кейзен занял лучшие апартаменты на борту «Глорианы Вэнс», и предпочитал находиться здесь, а не на мостике, чтобы его не отвлекали, и он мог сосредоточиться на важной работе: планах индустриализации Ризы. А тут такое!

Корабль качнулся, и на этот раз инфопланшеты просто вылетели из рук губернатора.

- Это отвратительно! - воскликнул он. - Я хочу поговорить с мостиком. Неужели эскадры фрегатов Боевого Флота недостаточно, чтобы защитить нас от нападения каких- то жалких пиратов? Я надеялся, что меня не будут отрывать от работы по всякому ничтожному поводу!

Он бросился к иллюминатору, но там была видна лишь кружившаяся россыпь звезд. Вдруг сверкнула вспышка. Слишком близко для другого корабля; это был выстрел зенитного орудия. Кейзен с ужасом понял, что противник, должно быть, прямо над ними.

- Уходите! - закричал Кейзен своим слугам. - Мы должны вернуться...

Удар сбил его с ног. Оглушительный вой вонзился в мозг. Кейзен оглянулся на иллюминатор. Звезды исчезли. Вместо них он смотрел прямо в пасть чудовищной машины, прорезавшей корпус лайнера.

- Они идут на абордаж!

«БЕЗЖАЛОСТНЫЙ» вырвался из варпа, и на командную палубу сразу хлынул поток новой информации. Вард, сдерживая нетерпение, молчал, сидя в капитанском кресле. Он ничего не мог сделать, чтобы сообщения выводились быстрее. Они и так добрались сюда очень быстро. Вард терпеть не мог навигаторов, и знал, что это чувство было взаимным, но что бы он о них ни думал, он не мог не признать, что свои обязанности они выполняли безупречно. Благодаря им, возможно, у него только что появился шанс спасти свою шею.

- Составляется анализ обстановки, сэр, - доложил офицер- оператор ауспика.

- Тогда выводите его скорее, мистер Аден.

На большом экране появилась картина боя. Конвой был полностью дезорганизован. Десятки грузовых барж рассеялись во всех направлениях, «Глориана Вэнс» кружилась, словно бык, пытающийся стряхнуть с себя наездника, фрегаты...

- Где фрегаты? - спросил Вард. - Где противник? Найдите их, мистер Аден!

- Они рассеялись после последнего прыжка, сэр. «Шпора» и «Иллис» докладывают об атаках бомбардировщиков, повреждения минимальные. «Оникс» вышел из варпа слишком далеко, но направляется обратно к «Шпоре»...

Оператор ауспика на секунду замолчал, когда один из кораблей исчез с его экрана.

- «Иллис» уничтожен.

- Как?

- Это... неизвестно, сэр.

- Сообщение с «Глорианы Вэнс», сэр, - доложил вокс-связист.

- Включите его. Да, и дайте связь со «Шпорой». Покажите мне «Глориану».

Изображение лайнера на экране увеличилось. Его светлый корпус был усыпан темными точками - штурмовые катера, вцепившиеся в его обшивку, как паразиты. Казалось, что они пожирают его изнутри.

Сквозь шум командной палубы раздался голос губернатора Кейзена:

- Коммандер Вард! Я требую, чтобы вы немедленно...

- Что происходит, губернатор? - прервал его Вард.

- ... вы должны атаковать их немедленно! Они захватывают моих людей. Они захватывают моих людей! Вы должны вернуть их! Они бесценны...

- Артиллерийский пост! Отделения армсменов на транспорты! Доставить подкрепления на «Глориану».

Ниже мостика, на командной палубе мастер артиллерии приказал своим подчиненным спускаться в пусковые отсеки. Вард заметил, что среди них был и его протеже Марчер, пытавшийся скрыть свое нетерпение под маской хладнокровного профессионализма. Старший арсмен Викирс, стоявший на своем обычном месте позади командирского возвышения, повернулся к старшему офицеру, и Вард кивнул ему. Он не позволял никому другому вести армсменов в бой.

Вард повернулся к офицерам мостика.

- Как только они вылетят, ведите нас к последнему местоположению «Иллис», и прикажите «Шпоре» занять место в строю. Бомбардировщики и штурмовые катера появились здесь не сами по себе. Мы должны найти корабль, с которого они взлетели.

ВРАЖЕСКИЙ огонь разорвал корпус автопогрузчика, за которым прятались Марчер и его подчиненные. Их высадка на «Глориану Вэнс» оказалась не такой легкой, как они надеялись. Как только их транспорт

влетел в ангар «Глорианы», Марчер услышал, как по корпусу стучат выстрелы. Было слишком поздно искать другое место для высадки, бой уже начался. Транспорт сел на палубу, опустив трап, и люди Марчера бросились на поиски какого-либо укрытия, пока мультилазеры транспорта прикрывали их огнем. Марчер чувствовал тяжесть в груди; здесь все было не так, как в бою на Бахани. На этот раз он отвечал за жизнь каждого из своих подчиненных. Теперь он не мог думать только о себе, он должен был командовать. А пока он даже не мог четко увидеть противника. Он должен контролировать ситуацию, должен знать, что происходит, и тогда он сможет отдавать правильные приказы.

Выглянув из укрытия, он попытался оценить поле боя. Здесь, с возвышения, он мог что-то разглядеть. Наверху заняла позицию огневая группа противника, возможно, с офицером; следовало принять во внимание их сектора обстрела. Марчер высунулся из укрытия еще немного выше, чтобы лучше разглядеть позицию противника. Может быть, если попытаться обойти слева...

Марчер почувствовал, как что-то ударило его в бой и дернуло вниз, а на место, где он был секунду назад, обрушился шквал выстрелов.

– Я бы на вашем месте не высовывался, – это был унтер-офицер Буллер, один из ветеранов Викерса, который ясно дал понять, что подчиняется Марчеру только потому, что так приказал старший армсмен.

– Сэр, – неохотно добавил он. – Какие будут приказы, сэр?

– Необходимо уничтожить огневую группу на верхнем уровне, я думаю, можно зайти с флангов...

– И атаковать со всех сторон. Отлично, сэр, – прервал его Буллер. – Армсмены! Продвигаться парами, прикрывать продвижение огнем! Засуньте дробовики им в глотки! – Буллер оглянулся на Марчера. – Гиббс! Видишь там позицию противника? Прижмите их огнем!

Армсмены действовали четко и слаженно, половина команды стреляла, а другая половина продвигалась к следующему укрытию. Марчер немного приободрился. Эти приказы должен был отдать он сам. А сейчас отрядом командовал не он, а Буллер. Но Марчер не мог упрекать унтер-офицера. Буллер запрашивал приказы, а Марчер мог дать лишь предположения.

– Вперед! – крикнул он, нырнув в укрытие, потом вскочил, увидел цель и выстрелил. Выстрел прошел мимо – враг двигался молниеносно, нечеловечески быстро. Столкнувшись с решительной атакой армсменов, пираты отступили. Марчер на долю секунды успел заметить мелькнувший силуэт. Человекоподобный, но высокий, слишком высокий, конечности длинные и тонкие, как у паука. Потом он исчез. Это был чужак, ксенос.

«ЭЛЬДАР, – думал Вард на мостике «Безжалостного», – почти наверняка одна из пиратских сект этих отвратительных существ». «Безжалостный», несмотря на долгую историю своей службы, редко сталкивался с ними, но у других кораблей боевого флота Бетесбы было несколько боев с ними в этом тысячелетии, и лишь некоторые корабли смогли выжить в этих боях и доложить о них командованию. Он знал, эльдар были опасны, их мотивы часто непостижимы, но по сути своей они были подлыми трусами, предпочитавшими прятаться или убегать вместо того, чтобы стоять и сражаться. Даже сейчас их корабль скрывался, вместо того, чтобы дать бой «Безжалостному». Вард найдет его.

– ПРОЧЬ с дороги!

– Пропустите нас!

- Очистить путь! Очистить путь!

Марчер и его люди пробивались сквозь толпы охваченных паникой чиновников Администратума, набившихся в главный зал. Высокий узкий коридор был забит людьми, пытавшимися найти безопасное место. Но сейчас нигде не было безопасно; небольшие группы эльдарских налетчиков были замечены по всему кораблю, испуганные пассажиры сбегались со всех направлений, рассказывая о новых нападениях и массовых убийствах, что только усиливало обстановку психоза и смятения. Марчер видел, что Буллер так же растерян, как и он сам, и все, что он мог делать – кричать до хрипоты, расталкивая чиновников с дороги. У Марчера был приказ пройти к носовой части главного зала; если отделения армсменов с «Безжалостного» займут все важные перекрестки, тогда, возможно, удастся блокировать этих проклятых ксеносов.

Внезапно раздался крик, который не был способен издать человек. Крик повторился еще и еще. С верхних этажей вырвались полдюжины налетчиков, с жутким визгом скользивших в воздухе на бронированных скайбордах. Люди в давке внизу оглянулись на звук и запаниковали еще больше, отчаянно пытаясь спастись, они давили друг друга и насмерть затаптывали упавших. Марчер успел заметить одного из пиратов на скайборде, пролетевшего совсем низко над толпой, словно сдувая людей со своего пути. Другие налетчики тоже начали пикировать на толпу, но на этот раз не просто для того, чтобы испугать; они наносили удары своими тяжелыми алебардами, с презрительной легкостью отрубая конечности и головы. Один скайборд, тяжелее остальных, был вооружен устрашающего вида пушкой, изрыгавшей град осколков, оставляя кровавую просеку на палубе, разрывая на куски тела людей, пытавшихся бежать.

- Армсмены! – крикнули Марчер и Буллер одновременно. Те солдаты, которые это видели, подняли дробовики и открыли огонь. По таким целям попасть было трудно, но Марчер увидел, как один из налетчиков был сбит. Казалось, он сейчас упадет на палубу, но, невероятно изогнувшись, он сумел снова запрыгнуть на свой скайборд. Пираты явно не ожидали такого сопротивления, но отреагировали мгновенно: взлетев к верхним палубам, они исчезли из вида.

- Они сбежали, – выдохнул Марчер, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

- Подождите, – сказал Буллер, и в этот момент эльдары на скайбордах снова влетели в зал. Они вернулись, и что еще хуже, привели с собой других. Теперь их было в три раза больше, чем в начале. Они держались высоко, без всяких усилий совершая удивительные пируэты и описывая замысловатые узоры в воздухе.

Марчер схватил вокс-передатчик.

- Мистер Викерс, – сообщил он. – Мы столкнулись с большой группой ксеносов на скайбордах в носовой части главного зала. Прошу...

- Они атакуют! – закричал солдат рядом, прерывая его. Четверо налетчиков отделились от воздушного спектакля и бросились вниз к узкому коридору, где прятались армсмены. Буллер заметил их и уже отдавал приказы.

- Солдаты, держаться ближе к стенам. Как можно ближе, тогда они не смогут подлететь слишком близко.

Марчер видел, что солдаты мгновенно исполнили приказ, прижавшись к стенам с каждой стороны коридора, заставляя тем самым налетчиков держаться подальше, чтобы не врезаться в стены. Пираты

тоже это увидели, и в атаку бросилась вторая волна, на этот раз возглавляемая тяжелым скайбордом с пушкой.

- Буллер, нет! - закричал Марчер. - Убери их от стен! Рассредоточиться!

Буллер раздраженно посмотрел на Марчера.

- Что?

Но было уже слишком поздно. Первая волна атакующих снова набрала высоту, рассыпавшись во всех направлениях, а за ней летела вторая: это был расстрел целей, так удобно выстроившихся в ряд у стен, бежать было некуда. Пушка снова открыла огонь, очередь разрывов ударила в стену на уровне пояса, поражая присевших солдат в головы и плечи, а стоявших разрывая пополам. От стен поднялась туча пыли и кровавых брызг, на секунду закрыв картину бойни, но ее рассеяли пролетевшие мимо скайборды. Вой их двигателей заглушили крики раненых солдат, с обрубками рук и ног, свисавшими с пробитых тел.

Марчер на секунду оцепенел, но лишь на секунду. Он оглянулся на Буллера, но унтер-офицер был мертв, его голову снес удар алебарды. Голос в воксе приказывал отступить, но Марчер не обратил на него внимания. Он не был испуган. Он был зол. Очень зол.

Двое уцелевших армсменов бросились к своим раненым товарищам. Марчер приказал им вернуться, его голос звучал четко и громко, несмотря на вопли раненых и умирающих.

- Рассредоточиться. Продолжать движение, не останавливаться! - крикнул он, посмотрев вверх. Приближалась новая группа налетчиков, а за ней еще одна. - Стрелять только по моему приказу! Целиться в лидера!

Марчер поднял дробовик, армсмены перегруппировались вокруг него. Теперь они подчинялись ему. Нет, разница была в том, что теперь он командовал ими.

Четверо эльдар, пикировавших вниз, заскользили к ним, намереваясь преследовать разбежавшихся армсменов. Но офицер, командовавший людьми, упорно стоял среди своих солдат, и налетчики инстинктивно нацелились на него. Они решили сначала убить офицера, людишки разбегаются куда быстрее, лишившись командиров. Ближе, еще ближе, они уже чувствовали вкус убийства...

- Огонь! - приказал Марчер. Залп дробовиков поразил первого налетчика. Он попытался уклониться, но от такого залпа увернуться было невозможно. Его тело было разорвано на куски, скайборд завертелся, остальные налетчики завизжали, поняв, что их плотная группа представляет собой слишком удобную цель. Двое из них смогли отвернуть, еще один сманеврировал слишком резко и упал. Изогнувшись в воздухе, он упал на палубу. Вскочив на ноги, он выхватил пистолет, но был убит одним выстрелом из дробовика, снесшим ему половину лица.

Марчер выбросил стреляную гильзу. Приближалась новая волна атакующих.

- Продолжать движение! - приказал он, но армсмены и так двигались, держа оружие наизготовку, и на ходу целясь в налетчика во главе атакующей группы.

- Огонь!

Они выстрелили одновременно. На этот раз пират уже поворачивал, пытаясь прикрыться своим скайбордом как щитом. Бесполезно. Тяжелая картечь пробила двигатель скайборда, аппарат потерял управление, закружился и взорвался. Остальные налетчики, однако, успели рассредоточиться, и были

уже прямо над армсменами.

– Присесть и перекатиться! – приказал Марчер, отпрыгнув в сторону. Позади раздался крик армсмена, отреагировавшего недостаточно быстро.

Лидер следующей группы налетчиков видел, что произошло с его предшественником, и сбросил скорость. Армсмены быстро перенесли огонь на другого налетчика, вырвавшегося вперед, сбили его, и снова перекатились. Еще один эльдар, пылая жадой убийства, не рассчитал расстояние, и, зарубив алебардой армсмена, на полной скорости врезался в палубу. Он слетел с доски, и рухнул на палубу под залпом картечи, его мертвое тело еще долго содрогалось в конвульсиях.

Марчер заметил, что происходит что-то странное. Сейчас их должна была атаковать следующая волна, но все эльдары на скайбордах кружили под самым потолком огромного зала. Они потеряли почти треть своей группы, а люди, вместо того, чтобы в ужасе разбежаться, сбивали их одного за другим. Несколько налетчиков начали пикировать, но как только один из них вырывался вперед, он сбрасывал скорость, и то же самое делали другие. Вскоре они снова набрали высоту, присоединившись к остальным.

Марчер видел, что эльдарский командир на скайборде с пушкой круживший быстрее и быстрее, ругая остальных, заставил их снова идти в атаку. Эльдар на скайборде с пушкой летел впереди, явно целясь в Марчера.

– Бойцы «Безжалостного»! – воскликнул Марчер. – За мной!

И бросился навстречу пикирующим налетчикам.

Эльдар видел, как он бежит, и направил скайборд еще круче вниз, чтобы не потерять цель. Марчер побежал быстрее, и налетчику пришлось еще больше опустить нос скайборда, направив его почти прямо в палубу. Его спутники не решились следовать за ним, и вышли из пикирования, но ему нужна была голова этого человечешки, посмеявшегося бросить ему вызов. Он начал стрелять из пушки, и увидел, как линия смертоносного огня пересекла путь бегущего. Человек упал, и эльдар резко задрал нос скайборда, направил его вверх, от стремительно приближавшейся палубы. Корма скайборда с лязгом задела палубу, и налетчик почувствовал, как что-то ударило его в спину, нос скайборда дернулся вверх, и аппарат снова начал набирать высоту. Эльдар почувствовал, что соскальзывает, и попытался встать устойчивее, но его ноги не двигались. Он не чувствовал ничего ниже пояса. Схватившись рукой за спину, он ощутил рану от картечи, пробившей его позвоночник. Он успел лишь поднести окровавленную руку к глазам и полетел вниз головой с набиравшего высоту скайборда.

Марчер видел, как падал командир налетчиков, слышал, как с треском сломалась его шея, когда он рухнул на палубу. Лишь после этого Марчер перевел дыхание и перестал сжимать мертвой хваткой рукоятку дымящегося дробовика. К нему подбежали двое армсменов и помогли ему встать. Он закусил губу от боли в бедре, пробитом осколком, когда он отпрыгивал в сторону. Подняв голову, Марчер посмотрел на круживших высоко под потолком налетчиков.

Хотя их оставалось еще около дюжины, никто из них не решался снова лететь в атаку. Они летали широкими кругами, явно в поисках пути отступления.

– Огонь! – раздался приказ откуда-то сверху. С верхних этажей загревели выстрелы, и трое эльдар рухнули вниз, навстречу смертельному столкновению с палубой. Армсмены, помогавшие Марчеру, схватились за оружие, и он болезненно упал на одно колено.

– Огонь! – прозвучало снова, голос казался знакомым. Еще двое налетчиков полетели вниз, остальные

рассеялись, спасаясь через любой люк, который могли найти.

– Мистер Марчер! – Марчер посмотрел вверх и увидел Викерса, стоявшего на выступе верхнего этажа, с обеих сторон его прикрывали армсмены. – Мостик зачищен. Когда вы с вашими людьми закончите здесь, присоединяйтесь к нам.

Он говорил резко, но его голос звучал почти весело.

Марчер, с трудом встав на ноги, подтвердил получение приказа. Он приказал своим людям строиться, но они не могли выступать прямо сейчас. У них были раненые, которым следовало помочь, и убитые, над которыми нужно произнести молитву, чтобы их души смогли обрести Мир Императора. Некоторые армсмены, склонялись над трупами врагов, забирая с них трофеи. Взгляд Марчера упал на пистолет первого убитого лично им налетчика. Трофей? Почему бы и нет? Определенно, он это заслужил.

КОММАНДЕР Вард стоял за спиной оператора ауспика. Молодой лейтенант лихорадочно трудился над аппаратурой, пытаясь обнаружить хоть какие-то признаки корабля эльдар. И до сих пор безрезультатно, как заметил Вард. Лейтенант уже начал потеть. В конце концов, Варду это надоело.

– Доложите, мистер Аден.

– Пока ничего, сэр, – ответил лейтенант, слишком торопливо. – Мы все еще пытаемся обнаружить...

– Свяжитесь со «Шпорой», – прервал его Вард. – Запросите векторы курса этих бомбардировщиков и отследите их, ищите что угодно, все, что может выдать этот проклятый корабль!

Вард отошел и снова уселся в капитанское кресло. Подчиненные будут исполнять отданные им приказы, а он сможет наблюдать за результатами их работы на личном капитанском экране. Он едва мог поверить, что эти мальчишки имели безрассудство роптать против него. Они слишком обленились, привыкнув к легким патрулям и «боям», не намного более опасным, чем захват торгового судна, подозреваемого в контрабанде. Они думают, что Гвир лучше подойдет им; что он даст им большую долю трофеев, и возможно, он бы действительно имел глупость так поступить. *«Но, – думал старший офицер, – как бы повел себя Гвир здесь, во тьме, с призраком на сканнерах, когда нож ксеносов готов вонзиться в горло?»*

– Коммандер, я нашел что-то!

– Я вижу, мистер Аден.

Там действительно было что-то, что можно заметить, только если смотреть прямо на него. Это была тень на фоне звезд; в десятки раз больше, чем может быть любой корабль, но Вард знал, что это лишь иллюзия. Корабль эльдар должен быть там.

– Курс на тот район, заряжайте...

Внезапно по командной палубе разнесся сигнал тревоги.

– Обнаружены торпеды противника!

– Их цель?

– «Оникс», сэр.

- Предупредите их. Прикажите им приготовиться к попаданию.

Вард сохранял спокойствие; получив предупреждение, «Оникс» успеет приготовиться достаточно, чтобы пережить попадание.

- Время до попадания?

- Сейчас!

Экран переключился на фрегат типа «Меч» позади них. Его зенитные орудия еще стреляли, храбро пытаясь расстрелять торпеды, обнаруженные слишком поздно. Один, второй, третий взрывы сотрясли фрегат, разрушив башни в верхней части корпуса и превратив двигатели в обломки. Мгновение фрегат еще держался, но затем серия внутренних взрывов разорвала его корпус.

Офицеры на мостике потрясенно молчали, они слышали сообщение о потере «Иллис», но большинство из них никогда не видело гибель военного корабля так близко. Вард, однако, чувствовал дрожь по другой причине: «Безжалостный» находился между этой тенью и «Ониксом». Эти торпеды прошли прямо над его кораблем, появившись совершенно внезапно.

- «Оникс» запускает спасательные шлюпки, сэр. Они покидают корабль.

- Артиллерийский пост! - крикнул Вард, обращаясь прямо к старшему артиллеристу на командной палубе через голову лейтенанта Роше, артиллерийского офицера на мостике. - Торпедные аппараты к бою!

- Цель, сэр? - попытался вмешаться Роше, этот приказ должны были передать в артиллерийский пост через него.

Вард был не в настроении любезничать с младшими офицерами, которым нужно было объяснять очевидное.

- Вот, мистер Роше! - сказал он, указав на тень. - Торпедный залп широким веером. Отслеживайте курс торпед; будьте готовы взорвать их по моему приказу.

Маневровые двигатели «Безжалостного» включились, и огромный корабль начал поворачивать. В носовых торпедных отсеках, среди мостиков и подъемных кранов, механики произносили последние благословения над торпедами. Их начали готовить к запуску сразу же, как только был получен сигнал о гибели фрегата.

Могучие плазменные двигатели торпед включались в строгом порядке, залп был произведен, когда «Безжалостный» повернулся носом к этой проклятой тени. Вард напряженно смотрел на экраны, оценивая скорость и расстояние.

- Мистер Аден, - сказал он, даже не взглянув на оператора ауспика, - следите за данными. Если вы хоть моргнете, я вам отрежу веки.

Торпеды вошли в тень на расстоянии сотен миль одна от другой. Слишком далеко, чтобы нанести эффективный удар, но их целью сейчас было не поразить противника, а лишь найти его.

- Взорвать торпеды! - приказал Вард.

В космосе расцвели вспышки взрывов, крошечные на фоне гигантской тени, на антенны ауспиков

хлынули потоки данных.

- Ну? - спросил Вард.

Лейтенант Аден открыл рот и секунду молчал.

- Да... искажение при одном взрыве.

- Выведите его координаты, - приказал Вард. - Мистер Кричелл, подводите нас ближе для бортового залпа. Мистер Роше, передайте приказ приготовиться батареям левого борта. Никаких оправданий!

- Расстояние, сэр? - спросил Кричелл.

Вард знал, каким должен быть ответ: подойти как можно ближе. Но такой маневр может подставить крейсер под удар. Только Император знает, что скрывается в этой тени, и будь Вард проклят, если он позволит ударным кораблям ксеносов вывести из строя «Безжалостный», как они поступили с «Глорианой Вэнс».

- Дальности действительного огня батарей будет достаточно, лейтенант.

«Безжалостный» завершил маневр, и Вард услышал ободряющий грохот орудий с батарейных палуб, ведущих массированный огонь по району цели. Ему нужно было хотя бы один раз, хотя бы мельком увидеть врага, и тогда Вард сможет уничтожить его.

На командной палубе снова прозвучал сигнал тревоги.

- Торпеды противника!

Вард едва слышно спросил:

- Цель?

- Прямо в нас!

Вард мгновенно вскочил на ноги.

- Зенитные батареи, захват цели и огонь! - Он схватил вокс и нажал руну общекорабельной трансляции.

- Экипаж «Безжалостного», это старший офицер. Приготовиться к попаданию! Приготовиться к попаданию!

Силой взрыва Варда швырнуло обратно в кресло, и он изо всех сил вцепился в него. Мостик встряхнуло, угрожая обрушить его на командную палубу внизу. Один из технических контейнеров оторвался от стены и рухнул на палубу. Придавленные им сервиторы завизжали, призывая на помощь. Команда управления щитами и пост борьбы за живучесть приступили к работе, пытаясь удержать щиты и сохранить герметичность поврежденных отсеков. На экран Варда посыпались донесения о повреждениях, но информации, которую он так хотел получить, там не было.

- Ауспик! Ауспик! - крикнул он. - Мы все еще видим их?

Лейтенант Аден обернулся, чтобы доложить, но Вард уже видел ответ на его лице.

Тень исчезла.

- МЫ ПРОБИЛИСЬ к мостику лайнера, но к тому времени большинство налетчиков уже отступили оттуда, забрав с собой тех несчастных, которых они успели захватить. Их главные силы заблокировали остатки экипажа «Глорианы» у атмосферных рециркуляторов. Если бы ксеносы их захватили, они бы заставили нас покинуть корабль!

Марчер стукнул кулаком по столу для большей выразительности, стаканы с напитками зазвенели. Он склонился ближе к столу, и десяток младших офицеров, с интересом слушавших его рассказ, тоже подвинулись ближе.

- Мы немедленно направились туда. Старший армсмен приказал всем отрядам атаковать налетчиков. Мы зажали их там как крыс в ловушке! Как только они увидели нас, то попытались сбежать, но мы уже отрезали им все пути к отступлению. И они бросились прямо на нас, пытаясь пробиться сквозь наши ряды! Вот что я вам скажу, ни один человек не может двигаться так быстро. А их боевые кличи, их жуткие лица... как будто все кошмары ожили и набросились на вас! Мои люди сражались стойко, хотя, скажу вам, были и такие которые такой стойкости не проявили. Мы стреляли и стреляли, пока стволы дробовиков не раскалились так, что стали жечь руки. Наша картечь выкосила их первые ряды, но остальные добрались до нас по трупам своих, и все-таки пробились. Один из них, его броня была вся покрыта лезвиями, заколол штыком солдата рядом со мной, и точно так же убил бы меня, если бы я не ударил его прикладом по голове. Он выглядел страшным, но, поверьте мне, его череп раскололся легче, чем у любого человека, а уж я повидал достаточно расколотых черепов!

Молодые офицеры, собравшиеся вокруг стола, расхохотались. Они восхищались подвигами Марчера; он встречался с врагом лицом к лицу, а не просто видел его на экране на расстоянии тысячи миль. Однако не все присутствовавшие в кают-компании младших офицеров разделяли это восхищение хвастливым младшим лейтенантом, привлечшим к себе такое внимание за столь короткое время. Но пока они сидели молча, терпеливо дожидаясь подходящего момента. Вечер продолжался, и Марчер рассказывал свою историю снова и снова. Слушатели угощали его выпивкой, и он становился все более пьяным и развязным, хватая бутылки и кружки, и вскакивая на столы и кресла к удовольствию слушателей. Он чувствовал, что это и был вкус славы, которой он жаждал. Это и была жизнь, для которой он был рожден.

Было уже поздно. Большинство слушателей Марчера разошлись спать. Наконец, и он поднялся из-за стола, чтобы уйти.

И увидел перед собой трех офицеров старше него.

- Мистер Марчер, - сказал один из них.

Марчер попытался сосредоточить взгляд на говорившем.

- Лейтенант Роше? - непослушным языком произнес он. - Сэр?

- Вы еще не уходите? Мы с друзьями так надеялись услышать вашу историю.

Они снова пригласили его к столу, и Марчер, решив, что никакого вреда от этого не будет, начал рассказывать свою историю еще раз.

АСФАР прятался под платформой подъемного крана в трюме грузовой баржи. Он решил больше не прятаться в контейнере. Первые несколько раз, когда он выходил, потом он возвращался в контейнер,

старательно закрывая его изнутри, но сейчас Асфар не видел в этом особого смысла. Никто из немногочисленного экипажа баржи, казалось, не собирался заглядывать в трюм. Асфар видел скафандры, которые они надевали в шлюзовом отсеке, когда заходили в трюм. Все скафандры висели нетронутыми. По крайней мере, отсюда он мог добраться до аварийных баллонов с воздухом, от которых зависела его жизнь. Даже если бы тот баллон не треснул, воздух у Асфара закончился бы почти день назад.

Асфар подумал, знал ли патриарх о том, как долго имперцам придется добираться до их базы. Еще он подумал, знал ли патриарх, что взрыватели, которые ему дали, установлены на слишком короткий промежуток времени. Он разведаль отсеки баржи, насколько возможно, и понял, что никак не успел бы покинуть судно до того, как взрыватели сработают. Он перенастроил их, но вопросы по-прежнему не давали ему покоя. Он спросил себя, должен ли он предупредить звездных воинов на других баржах, но патриарх ничего не говорил ему о них. Даже если бы он знал, на каких именно кораблях они были – если они вообще там были – он никак не смог бы связаться с ними. Тогда, на Бахани, все казалось ему таким понятным, но сейчас, когда он был один, далеко не все было так ясно. Даже если бы воздуха было достаточно, даже если бы он смог покинуть корабль, как ему удалось бы вернуться домой? Империи покидал Бахани навсегда. Даже если бы Асфар смог пробраться на другое судно, ни один имперский корабль не вернул бы его домой. Как патриарх узнает, что звездные воины успешно выполнили задание, если никто из них не сможет вернуться?

Ответ был только один – патриарх никак не узнает. А значит, для него не имеет значения, добьются они успеха или потерпят неудачу.

– ПРОСНИТЕСЬ, мистер Марчер, – старший армсмен Викерс постучал дубинкой по прутьям решетки. Молодой человек, лежавший на койке в камере, вздрогнул. Викерс терпеливо ждал, пока Марчер с трудом приходил в сознание.

Коммандер Вард приказал Викерсу присматривать за парнем; убедиться, что он не станет жертвой враждебности своих новых сослуживцев. Проще говоря, Вард велел предоставить Марчеру свободу быть настолько наглым и несносным, насколько возможно. Конечно, у Викерса не было иного выбора, кроме как исполнять приказ, хотя перспектива нянчиться с дебоширом и скандалистом энтузиазма не вызывала. Теперь же, напротив, Викерс чувствовал дружеское расположение к молодому младшему лейтенанту; однако он сомневался, что это чувство разделяли многие офицеры.

Он был в кают-компании для младших офицеров этой ночью. Он видел, как Роше, Кричелл и Астер подошли к Марчеру, намереваясь спровоцировать его на драку. Чтобы спровоцировать Марчера, опьяненного собственной славой не меньше чем вином, не пришлось долго трудиться. После нескольких тычков и пощечин началась желаемая драка. Кричелл и Астер схватили Марчера, пытаясь удержать его, а Роше занес кулак, чтобы преподать урок обнаглевшему выскочке. Викерс уже собирался вмешаться, но на секунду отвлёкся, оглянувшись на остальных офицеров в кают-компании, и взглядом заставив их оставаться на своих местах. Когда же он снова посмотрел на драку, у Астера из разбитого носа лилась кровь, Кричелл скорчился, держась за живот, а Марчер уже вцепился в глотку Роше.

Роше думал, что Марчер, пьяный и уставший, будет слабым противником. Викерс решил, что Роше – полный идиот. Он и его приятели были не в лучшей физической форме, отяжелев от долгих часов сидения за консолями на мостике. Марчер был моложе их, отлично натренирован физически, а алкоголь лишь помог ему не сдерживать себя. Роше пытался играть по правилам, неписаным законам того, как

один офицер должен решать разногласия с другим. Но боевые инстинкты Марчера все еще были на взводе после ужасного боя с эльдарскими пиратами, где приходилось убивать или быть убитым. Каждая часть его тела была оружием; повсюду он видел противника. Роше отлетел назад, тяжело ударившись о палубу, Кричелл получил бутылкой в лицо, Астер попытался схватить Марчера, и за это оказался со сломанной рукой. Только когда Марчер, взяв голову Роше, начал методично колотить ею о палубу, Викерс решил вмешаться и оттащить его; парень бешено ругался, проклиная офицеров.

Все получилось просто отлично; теперь офицеры, так опозорившиеся в своих попытках вершить «подпалубную справедливость», обратятся за помощью к Гвиру, а Гвиру придется идти на поклон к Варду. Глядя, как молодой офицер поднимается на ноги, Викерс подумал, что Марчер мог бы сделать хорошую карьеру. Только не на «Безжалостном». На крейсере ему больше не быть офицером.

- СЭР, - начал лейтенант-коммандер Гвир. - Есть еще одно дело, которое я хотел бы обсудить с вами.

- И что же это за дело, мистер Гвир? - спросил Вард. Он решил на этот раз пригласить Гвира для доклада в свой кабинет - для разнообразия. Вард заметил, что неподвижные глаза мертвых животных, взиравшие со стен, заставляли Гвира нервничать. Возможно, он боялся, что однажды здесь окажется и его голова.

- Оно касается поведения одного из младших офицеров, младшего лейтенанта Марчера, сэр.

- Марчер? Я слышал о нем. Молодой человек, блестяще отличившийся в бою на борту «Глорианы Вэнс». Должно быть, в будущем его ждут великие дела.

- Ах, да, сэр, - Гвир замолчал на секунду, осторожно подбирая слова. - Собственно, о будущем этого молодого человека я и хотел бы поговорить.

- Продолжайте.

- Хотя он, несомненно... великолепно проявил себя в том бою, последние события бросают тень на его поведение. В этот самый момент он находится на гауптвахте, после того, как этой ночью в кают-компании для младших офицеров учинил драку и нанес тяжкие телесные повреждения трем моим офицерам.

- Моим офицерам, - поправил его Вард.

- Он был пьян и вел себя вызывающе, - продолжал Гвир. - Он и его друзья набросились на них, когда один из них порекомендовал ему вести себя, как подобает офицеру. Эти трое офицеров в данный момент госпитализированы. Это очень серьезное дело, сэр.

- Разумеется, мистер Гвир. Очень серьезное. Необходимо провести тщательное расследование. Уточнить подробности. Выяснить все факты.

- Сэр, полагаю, было бы не очень благоразумно давать широкую огласку конфликту в среде офицеров. Это был бы плохой пример для нижних чинов. Но у меня есть и другие доклады о поведении Марчера: пренебрежение долгом, неповиновение...

- Возможно, это субъективное мнение офицеров, которые ему завидуют? Боятся, что более способный человек обойдет их по службе?

- Думаю, нет, сэр. Даже на «Глориане» он отказался подчиниться приказу об отступлении, когда был атакован.

- И добился блестящего успеха, не так ли?

Гвир замялся, не зная, что сказать. Вард подумал, не оставить ли его томиться в неопределенности. Офицеры, которые поддерживали Гвира, требовали, чтобы он избавился от наглого выскочки, нанесшего такой удар их репутации, и Гвир обещал им, что так и сделает. И если он вернется от Варда ни с чем, то будет выглядеть слабым. Но не достаточно слабым, чтобы потерять их поддержку, решил Вард. Это может толкнуть Гвира на отчаянные действия, и Вард знал, что Гвир и его офицеры более ценны для него, чем один удачливый младший лейтенант. Он будет придерживаться плана.

- Возможно, в чем-то вы правы, - сказал Вард. - Возможно, мистер Марчер еще слишком молод. Слишком... самонадеян. Возможно, он своим поведением восстановил слишком многих против себя. Возможно, его карьере пойдет только на пользу другое назначение. Думаю, это во многом зависит...

- Зависит от чего?

- Вы все еще интересуетесь, когда нам пришлют другого капитана?

- Ах... нет, конечно, нет, сэр.

- Существуют ли какие-то... сомнения относительно моего командования кораблем, которые вы хотели бы представить командованию Боевого Флота в будущем?

- Офицеры и я полностью уверены в вас, сэр.

- Хорошо.

Коммандер Вард отвернулся к столу, больше не сказав ничего.

Через некоторое время Гвир спросил:

- А что насчет этого дела, сэр?

- Этого дела? - Вард поднял взгляд. - По размышлении я решил, что аргументы одной стороны более убедительны, чем другой. Не так ли?

- Да, сэр.

- Вы свободны.

Гвир кивнул и направился к выходу.

- Да, и еще. Лейтенант-коммандер, скажите «вашим» офицерам, пусть они хорошо запомнят то, что случится с Марчером. Это лишь малая часть того, что я могу сделать с каждым из них, если они посмеют сомневаться в моей власти.

Гвир ушел. Вард связался с Викерсом и приказал приступить к завершающей фазе плана. Младший лейтенант Марчер послужил предназначенной цели, и теперь был лишь помехой. Его действия заставили офицеров искать помощи Варда, более того, они будут благодарны старшему офицеру за удаление молодого наглеца. Теперь его судьба должна послужить поучительным примером для остальных. Вард уже намеревался идти спать, но остановился посреди кабинета, глядя на голову лоикса

с белым гребнем. Испытывал ли он какие-то угрызения совести относительно того, что должно случиться с Марчером? Нет, решил он. Марчер был его креатурой, и, значит, Вард мог от него избавиться, когда он перестанет быть полезным. В любом случае, в Марчере слишком много от героя; а «Безжалостный» больше не был местом для героев. У крейсера была славная история, но это именно история. Вард хотел лишь повиновения; оно надежнее героизма.

ВАРД все еще сидел за столом в кабинете, когда пришел старший армсмен Викерс.

– Сделано? – спросил старший офицер, не глядя на него.

Викерс ответил не сразу. Вард посмотрел ему в глаза и увидел в них опасный блеск.

– Не заражайтесь идеей неповиновения от мистера Марчера, старший армсмен, – многозначительно сказал Вард. – Вы знаете, чего это может вам стоить.

– Да, сэр.

– Сделано?

– Не было необходимости, сэр. У него уже было кое-что спрятано.

– Вот как? – Вард улыбнулся. Это была его первая искренняя улыбка за эти дни. *«Какая ирония...»*

«ПРЕДАТЕЛЬСТВО!» – бушевал Асфар. Вот единственно подходящее слово для этого. Патриарх использовал его. Ему было все равно, останется жив Асфар или нет, выполнит задание или нет. Асфар представлял, что начнется на Бахани после ухода Империиума. Баханийцы начнут воевать за то небольшое, что у них осталось, будут убивать друг друга, потому что до настоящего врага им уже не добраться. И вот тогда патриарх выйдет из своего убежища и начнет изрыгать свою ложь. Он расскажет уставшим людям о своих звездных воинах, храбрых юношах, собравшихся со всех концов Бахани и нанеших удар ненавистному Империиуму. Удар во имя всего народа Бахани. Он приведет их семьи, чтобы подтвердить это, и они подтвердят, со слезами гордости за своих сыновей, потерянных для них, но избранных Императором. А тем временем эти самые юноши, давно уже мертвые, будут дрейфовать в грузовых контейнерах, ставших их гробами.

Кому из баханийцев не понравится такая история? Кто не будет восхвалять патриарха за его мудрость? Кто не будет воспевать его имя? А он скромно примет роль правителя и поклянется, что жертва звездных воинов была не напрасной.

Асфар должен вернуться на Бахани; он должен открыть людям правду, что патриарх – ложный священнослужитель Императора. Нельзя позволить ему получить выгоду от этой лжи. *«Но как? – думал Асфар, – как теперь вернуться домой?»*

Он может сдаться. Он может пройти в отсеки экипажа баржи и сдаться им, надеясь, что они не застрелят его сразу. Разве он не может быть полезен для них? Патриарх объединит народ Бахани в ненависти к Империиуму; если Империиум вернет Асфара домой, они могут раскрыть измену патриарха и свергнуть его власть.

Но разве Империиуму теперь не все равно? Они забрали с Бахани все, что хотели, бросив его народ ни с чем. «Плевать на патриарха», решил Асфар. Он не обязан ему ничего, но все же Империиум совершил

великое преступление, опустошив Бахани и бросив его народ на произвол судьбы. Император хочет, чтобы они были наказаны, ибо они свершили это зло, лживо прикрываясь именем Его. Значит, чтобы наказать их, Асфар должен выполнить свое задание? И тогда, возможно, если на то будет воля Императора, он как-то сможет вернуться на Бахани и откроет народу ложь патриарха.

Возможно, так и будет, но что тогда случится с баханийцами? Если патриарх действительно сможет объединить их, спасти их от той участи, на которую обрек их Империиум, может ли Асфар позволить себе разрушить это? Принести свой народ в жертву ради мести? Асфар подумал о своей семье, о взволнованной матери, строгом отце. Они тоже погибнут тогда. Но ведь это они отдали его патриарху, убедили своего сына, что патриарх вершит волю Императора. Они знали? Они догадывались, что обещание священника о том, что звездные воины вернутся, было ложью? Они были обмануты? Они предали его? Если да... неужели они были правы?

Асфар знал, самым простым решением было делать то, что ему сказано: сидеть и ждать, вздох за вздохом, пока еще есть воздух в баллонах. Может быть, тогда Император обратит взор на него. Может быть, тогда Он укажет, как поступить. Но Асфар не собирался умирать так. И патриарх и Империиум были злом. Они использовали его, погубили его жизнь ради своей выгоды. В голове Асфара стучало, его душа склонялась то к одному выбору, то к другому. Что ему делать?

В СВОЕЙ камере Марчер, совершенно подавленный, просматривал предъявленные ему обвинения: преступное поставление в опасность экипажа и корабля, контрабанда технологии ксеносов. Он едва мог глотать. В животе, казалось, разверзлась зияющая бездна.

– Это были трофеи, мистер Викерс. Вот и все. Я принес их как трофеи победы. Нашей победы.

– Пистолет, некая разновидность электро-ножа, и еще полдюжины предметов, которые мы даже не смогли идентифицировать. Это ксенотех. Строжайше запрещено. Неизвестно, какой вред могут причинить эти вещи, что они могут скрывать в себе. Особенно в закрытом пространстве, например, на корабле; невозможно сказать, на что они способны.

– Я не могу отрицать, я принес их на борт, но это всего лишь несколько предметов! Я имел право! – вспыхнул Марчер. – Они были взяты в бою!

– Если вы признаете это, по крайней мере, у старшего офицера есть какая-то свобода действий в отношении того, как поступить с вами. Ваше положение плохо, но если бы вы пытались все отрицать, то не оставили бы ему выбора. Вас пришлось бы казнить.

Марчер поник.

– Смерть... или позор?

– Мистер Марчер, – сказал Викерс, не без сочувствия, – позвольте дать вам совет.

ЧЕРЕЗ несколько дней после боя с эльдарами, конвой во главе с «Безжалостным» прибыл к первому пункту назначения: орбитальной станции типа «Риза» над планетой 42 Май Т. Здесь люди и машины, доставленные на борту «Глорианы Вэнс» будут застраивать фабриками поверхность планеты, как тысячелетия назад на Бахани. «Шпора» с остальными кораблями конвоя продолжит путь, передав

сообщение о потере двух других фрегатов в штаб Боевого Флота сектора на Эмкоре.

Пока «Безжалостный» охранял перегрузку оборудования с «Глорианы Вэнс» на орбитальную станцию, в команде крейсера были произведены небольшие изменения. Разжалованный мичман должен быть переведен на новое место службы – на одну из грузовых барж.

АСФАР стоял в трюме, глядя в иллюминатор на серо- белую орбитальную станцию, закрывавшую небо, подобно гигантской паутине. Вот она. Цитадель имперцев, о которой говорил патриарх. Асфар выжил. Он прошел свой путь до конца, его вера подверглась тяжкому испытанию, и в самый темный час ему пришлось столкнуться с собственными сомнениями, собственной слабостью, но Император указал ему путь. Он сделал свой выбор: он выполнит то задание, ради которого был направлен сюда. Он включил таймер бомбы и побежал.

МАРЧЕР молча сидел в кормовом отсеке челнока, готовившегося к стыковке с баржей. Остальная часть отсека была пуста, за исключением единственного ящика с вещами Марчера. После того, как он подал свое прошение, корабельный комиссар завершил остальные процедуры очень быстро. С учетом его ранее похвальной службы и признания своей вины, высшая мера наказания применена не будет. Как сказал комиссар, ему очень повезло.

- Мичман, - раздался в воксе голос пилота. - Шлюзовой отсек герметизирован. Переходите.

Марчер вошел в шлюз. В иллюминатор челнока он видел уродливый тупоносый силуэт грузовой баржи, на которой ему теперь придется служить. Говорили, что ему повезло. Но теперь он больше так не думал.

ТАЙМЕР досчитал до нуля. Взрыватель сработал. Миллисекунду трюм сопротивлялся взрыву, но потом был разорван. Каждый кусок руды, которую везла баржа, мгновенно раскалился, разлетевшись на тысячи осколков. Баржа «Терминус-3» вспыхнула, как новая звезда, и сразу же погасла. Маленькие смертоносные осколки камней разлетелись, как шрапнель, пробивая металл корпусов и плоть. Народ Бахани, покинутый Империем, нанес свой последний удар.

Асфар не видел взрыва. Он выпрыгнул с баржи и летел к станции. Он был баханийцем. Он отдал свою жизнь, чтобы искупить грехи своего народа. Если взрыв убьет его, если его размажет о корпус станции или отбросит далеко в космос, он им больше ничего не должен. Если Император решит даровать Асфору жизнь, и он будет спасен, баханийцы не смогут возражать против воли Его.

ПЕРВЫЙ ВЗРЫВ в трюме грузовой баржи «Терминус-3» и последовавшая цепная реакция взрывов нанесли повреждения станции и остальным кораблям конвоя. Ближайшие к ней баржи «Терминус-2» и «Терминус-4» получили тяжелейшие повреждения, но их экипажи успели спастись в спасательных шлюпках. Шесть членов экипажа «Терминус-3» погибли мгновенно. Все они, как и многие из экипажей конвоя, были уроженцами Бахани.

Повреждения, нанесенные транспортному терминалу станции, были значительны. Обломки от взрыва вывели из строя более десяти отсеков, причинив значительные человеческие жертвы. Почти десять

процентов жертв составляли имперские чиновники, самым высокопоставленным из которых оказался губернатор Андерсен. Остальные погибшие были законтрактованными рабочими или рекрутами, служившими на станции, или ожидавшими перевода на планету внизу.

Боевые корабли «Безжалостный» и «Шпора» находились достаточно далеко от взрыва и не пострадали. Оба корабля направили транспортные челноки для спасения выживших. Среди спасенных оказался один баханиец – член экипажа баржи, во время взрыва находившийся снаружи корпуса. «Безжалостный», однако, потерял одного младшего офицера. Это был лейтенант Роше. Оказавшись в опале, он был переведен со своего поста на мостике, и направлен помогать в выгрузке оборудования с «Глорианы Вэнс» на станцию. Он инспектировал терминал станции, когда отсек, в котором он находился, был пробит. Его коллеги считали его вдвойне несчастливым, потому что на этом поручении он замещал другого. Изначально там должен был оказаться младший лейтенант (теперь пониженный в звании до мичмана) Марчер, но в связи с определенными обстоятельствами он был переведен с «Безжалостного» на другое место службы. Когда произошел взрыв, мичман Марчер принимал командование баржей «Терминус-7» и остался невредим.

Губернатор Кейзен, приняв командование станцией, пообещал, что взрыв там или нет, он не потерпит никаких промедлений в процессе монтажа оборудования для добычи и переработки ресурсов на поверхности планеты 42 Май Т, среди рабочих, недавно завезенных сюда, известной как Мсути. Исследования показали, что ресурсов на Мсути хватит как минимум на три тысячи лет, прежде чем планета окажется полностью истощена и непригодна для жизни. Это немного по галактическим меркам, но вполне достаточно, пока Империя не найдет следующую планету.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Живое_топливо_-_Mortal_Fuel_\(рассказ\)&oldid=12481](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Живое_топливо_-_Mortal_Fuel_(рассказ)&oldid=12481)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2020 в 12:36.